

Андрей Свириденко

Судьбы
крутые
выражен...

Москва 2019

Он авиатором
увлечен совсем
и кружит в небе
Давыдов
16.01.11

Андрей Свириденко

**Судьбы
крутые
виражи...**

Стихи разных лет

Москва 2010

ББК 84(2Рос=Рус)6-5

С 24

Свириденко А.А.

С 24

Судьбы крутые виражи.: Стихи разных лет.
– М.: Издательство «Спутник+», 2010. – 54 с.

ISBN 978-5-9973-1119-3

ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Содержание

I Окинув прожитое взглядом	5
Зимняя сказка	5
Метель кружевница	6
Сказочный январь	7
Последняя неделя февраля.....	8
Вечер и тихий снег.....	9
Дружище – март	10
Окинув прожитое взглядом.....	11
Засеребрился инеем ноябрь	12
Летит с дерев золотая замять	14
Майские слайды	15
Мудрость жизни	16
Стремление к вечному.....	17
Река и степь	18
II Отверзи ми двери	19
Небес январских высота.....	19
Шахматы	20
Канон Андрею Критскому	21
В ожидании Пасхи	22
Плач покаянный	23
Магушка Зосима	24
О сути бытия	25
У иконы Табынской Богородицы.....	26
Ночная молитва.....	27

ISBN 978-5-9973-1119-3

© Свириденко А.А., 2010

Рожественский мотив	28
Вербное воскресенье	29
III Годы – страницы.....	30
Годы – страницы	30
Ночной город.....	32
Декабрь	33
Вся наша жизнь – зачет по сопромату	34
Вариации на тему «Чудное мгновенье».....	35
Гумилевский жираф.....	36
Лишь музыка тихо звучала.....	37
Мартовская метель.....	38
Мы носимся в море надежд и скитаний	39
Светлый ангел мой.....	40
Рыбацкий ужин	41
Гаражный мотив.....	43
Опять становится прохладно	44
Подснежник первый выглянул несмело	45
Это просто жизнь	46
Слова из старого письма	47
Полет над клавиатурой.....	48
И гриф гитары сжать до боли... ..	49
Любимой женщине	50
Кавказская осень	51
Под сенью гор заснеженных Кавказа.....	52
Кровинками ягод шиповник зардел	53

I Окинув прожитое взглядом

Зимняя сказка

Стынет зимняя ночь за морозным окном,
 Все дневные заботы отошли во вчера.
 Словно выткано всё голубым серебром,
 Фонари молча зябнут всю ночь до утра.

Бродят тихо по городу сказки и сны,
 А снежинки просыпали звездочки в снег.
 Потерялась Снегурочка средь ночной тишины,
 И застыл замороженный атомный век.

И стряхнув телевизора тяжкий наркоз,
 Позабыв про дела, позабыв про заботы,
 Я на улицу выйду, где колет мороз
 И Снегурочка ищет, и ищет кого-то...

Город спит, он за день нашумелся, устал,
 Мы в такие часы все немножко поэты.
 Эту зимнюю сказку я тебе рассказал,
 Я тебе подарю её вместе с рассветом.

1988

Метель кружевница

Метель баловница, метель кружевница,
Должно быть, устала ты ночью беситься,
А мне, почему-то ночами не спиться.
Весь мир, захлебнувшийся в непостоянстве,
Снежинки, застывшие в черном пространстве.
Среди круговерти пурги оголтелой
Мелькнул силуэт, — словно женщина в белом.
Как буд-то зовёт она нас за собою,
Ее называют Фортуной, судьбою.
И белые ветви, взметнувшие руки,
Дороги, метели, улыбки, разлуки....

2006

Сказочный январь

Снежинки как судьбы летящими звёздами падают,
Четвёртая фаза пророгшей до блеска луны.
Тропинкой хрустящей гуляю по зимнему саду я,
И между деревьев ищу уходящие сны.
Морозная ночка мерцает загадочно блестками,
Что будет, что сбудется в этом грядущем году?
Сквозь сад этот белый

в пространство уйду Гумилевское
Туда, где тебя я опять непременно найду.
Что существу веку до сказок и тайн мироздания,
Какой равнодушною вечностью веет

от звездных высот.
Но, времени в пику, спешу я к тебе на свидание
В какой-то неведомый с чем-то двутысячный год.
Где солнце все также упрямо встает и садится,
Где снежные яблони вечно в пушистом цвету.
Займу у Есенина лоскут небесного ситца,
Неся на ладонях к губам твоим чудо-мечту.
В стране Гумилева жирафа найду африканского,
Листком календарным открою я дверь января.
Ты молча пригубишь бокал золотого шампанского
И взмахом ресниц мне о чем-то

большом говоря....,
Я вдруг понимаю средь белого царства
январского, —
Что жизнь нам дарована свыше, пожалуй, незря...

2008

Последняя неделя февраля

Ложится время строчками в тетрадь,
Все чаще начинаю вспоминать.
Соскучилась по солнышку земля, —
Последняя неделя февраля.
Рыхлеет снег, глубокие следы,
Испить мне талой хочется воды.
И снятся мне вишневые сады,
Судьбы моей созревшие плоды.
Вдруг, в облаках косматых неба синь,
Ах! Бог ты мой! Как быстро вырос сын.
И тут, пожалуй, некому помочь,
Уж мамой стала младшенькая дочь,
Пойду бродить в февральские поля,
По палубе земного корабля.
Где чью-то песню слышно издаля,
Последняя неделя февраля.

1999

Вечер и тихий снег

Вечер и тихий снег,
День отошел ко сну:
И времени вечный бег
Струится сквозь тишину.

На жестком диске «CD»
Музыки томный ритм
Что нас ждёт впереди?
Присядем, поговорим.

Про радость и про печаль,
О том, чего не вернуть!
Дорога уходит вдаль
И нам с неё не свернуть.

Яблоком желтым луна,
В углу окошка висит.
И легкая седина
Посеребрила виски.

Давай с тобой помолчим,
О чем — нибудь о своем.
Возьмем от счастья ключи
И в звездную даль уплывем...

2008

Дружище – март

Наполнив кубок глубиной небесной,
Дружище – март предтечею весны.
Как встарь, ночами маются невесты
И к рыцарям с трудом приходят сны.

Снег мартовский опять запахнет детством,
Калитки скрип, как много лет назад.
Здесь наше счастье бродит пососедству,
Давай пойдём, куда глаза глядят.

По саду своей юности ушедшей,
Где вишни белоснежные стоят.
Там девушка мне шепчет: «Сумасшедший»,
И светится ее лучистый взгляд.

Вновь полон воздух ароматом хлеба,
От талых вод исходит дух хмельной.
Я пробую вкус мартовского неба,
Из родников своей земли родной.

2009

Окинув прожитое взглядом

Окинув прожитое взглядом,
Пойду, куда глаза глядят.
За улетевшим звездопадом,
Как триста лет тому назад.

Туда, где неустанно светит
Мне путеводная звезда.
И где ненайденных ответов
Сегодня больше, чем всегда.

Пройдусь по россыпи росистой!
Вернусь когда –нибудь опять.
И на закате золотистом
Все это буду вспоминать.

2009

Засеребрился инеем ноябрь

Смотрю на похудевший календарь,
На то, как осень снова цвет меняет.
Засеребрился инеем ноябрь.
На смену золотой, – пришла седая.

Зажгу свечу и вспомню о былом,
Там город детства улицы расправил.
Теплом и светом полон отчий дом,
Там жизнь не предъявляет строгих правил.

Прошла та безмятежная пора,
Душевное сменилось состоянье!
И осень жестким росчерком пера
Закручивает вихри мирозданья.

Я подберу упавшую звезду,
И осени вдыхая запах прельй,
К твоим ладоням молча припаду,
Как ржавый лист, сухой и огрубелый.

Я буду пить и пить из них до дна
Нектар любви, зажмурясь и хмелея.
Ах! Осень, – все проказница она,
Ей возразить я, право, не сумею.

Засеребрился инеем ноябрь,
Спиралью завихря мирозданье.
Как похудел мой старый календарь,
Пространство, время, противостоянье...

2009

Летит с дерев золотая замять

Должно быть это неспроста, –
О прожитом воспоминанья.
Осенних листьев пестрота
Как предпосылка расставанья.

К глазам подкатывает грусть,
Душа в тревоге ожиданья.
Когда – нибудь я возвращусь
Для совершенья покаянья.

Среди березок растворюсь,
Однажды летним утром ранним.
Сует житейских сбросив груз,
К твоим ногам паду туманом.

Слезу ненужную смахни,
Зачем печали предаваться.
Ты просто в сердце сохрани
Частицу прожитого счастья.

Хозяйка осень неспроста
О прошлом навевает память.
Божественная красота, –
Летит с дерев золотая замять.

2009

Майские слайды

Как слайды меняются майские дни,
И вешние ветры неистово буйны –
Должно быть, поют свои песни они
О том, что неново все в мире подлунном.

Ослабив поводья, пусти скакуна,
Пей с другом серебряным пенистый ветер.
Из чаши судьбы, непременно, до дна,
И пусть нас поймут повзрослевшие дети.

Остудит горячие ступни росса,
Душа устремляется к летнему свету.
А линия жизни, – она неспроста,
Надеюсь, не все ещё песни пропеты.

Ты солнцу навстречу ладони свои,
Протянешь в стремленье, объемлющем небо.
Рассветной порой запоют соловьи,
И в памяти вспыхнет дух детства и хлеба.

2007

Мудрость жизни

В чем мудрость жизни – времени поток,
И вечных формул мнимое скольжение.
Так где же мироздания исток?
Где кроется источник вдохновенья?
Все думаю, – противоречье здесь.
А, впрочем, это все уже неново.
И сбив математическую спесь,
Не забывай, – «В начале было Слово»¹.

2008

¹ Библия. кн Бытия. М.: Российское библейское общество 1999

Стремление к вечному

Спаси, Христос! Или Аллах Акбар!
Кричишь в окно, в ночную темень жмурясь,
Где мечутся огни машинных фар
По лабиринтам задождельх улиц.
И стар как мир Пилатовский вопрос,
И хрупок, сотворенный вновь кумир.
Где истина в житейской круговерти?
Телекомпьютерный дурманящий наркоз
Не в силах на такой вопрос ответить.
Познать в чем смысл земного бытия
Под шелест облетевших ржавых листьев.
Куда ведет, судьба, тропа твоя?
Сквозь муки, боль и крики скандалистов.
Им пофигу, по барабану, наплевать,
Что жизнь, увы, короткая такая.
А счастье будет мимо проезжать
В полуночном, простуженном трамвае,
И каждый раз срываясь и бранясь,
Постичь пытаюсь смысл круговорота
В стремленье знать, – что там за поворотом,
Сердечко набирает обороты,
К Извечному и Тайному стремясь.

2009

Река и степь

Плывет с небес оплавленная медь
Полынный дух в пространстве растворяя.
Так дышит остывающая степь,
Вином заката вечер запевая.

Все слышится далекий стук копыт,
Повозок скрип, гортанные наречья.
В нас изначально, видимо, сокрыт
Монгольско – скифский дух противоречья

На берегу трепещет костерок,
Течет Куюргаза в немой истоме.
Над пламенем пыхтящий котелок,
Здесь все до боли в сердце мне знакомо

Доносит ветер запах чебреца
Волной горячий, кипенью полынной.
Знакомый контур милого лица
Вдруг проплывет как кадр немого фильма.

В степную даль гляжу во все глаза,
За горизонт пытаюсь дотянуться,
И что – то шепчет мне Куюргаза¹,
Да полная луна висит как блюдецe.

2008

¹ Река Куюргаза – проток реки Белой

II Отверзи ми двери

Небес январских высота

Когда наступит торжество,
Как тень мгновенья.
Преодолеет естество,
Несовпаденье,
Мечты с реальностью, порой.
С житейской прозой.
А ты лишь форточку открой, –
Запахнут розы.
И вот опять круговорот,
Коловращенье
За поворотом поворот,
К чему сомненья?
Как гениальны простота
И вдохновенье.
Евангельская чистота, –
Свет откровенья.
Небес январских высота,
Соизмеренье.
Спешу поздравить я Хритса
С Его рождением.

2006

Шахматы

Черно-белое поле,
Как дворцовый паркет.
Где-то лучшая доля,
Иль ее вовсе нет.
Как безликие пешки
Без вины, без судьи.
Пропадут человечки
Под ударом ладьи.
Композиция черных
Гениально проста,
И судьбы забубенной
Всех сует суета.
Жизнь опять преподносит
За гамбитом гамбит.
То тебя превозносят,
То бываешь ты бит.
Хочешь плачь, хочешь смейся,
Но, судьбе не дерзи.
Пусть Небесный Гроссмейстер
Проведет нас в ферзи.

2008

Канон Андрею Критскому¹

Увы мне, – окаянная душе,
Что уподобилася еси первой Еве.
Не сберегли мы Рая в шалаше,
Вкусив запретный плод на старом древе.
Достойно из Едема изгнан бысть,
Не сохранивший Заповеди отчей.
Гордынею стремясь куда – то в высь,
Теперь же долу опускаем очи.
Седьмица первая Великого Поста,
Андрея Критского канон в ночи читаю.
И воцаряется святая простота
В моей душе, – спасения я чаю.
Отца прославив, Сына вознесем,
Покайтесь, бо приде скоро час.
Смиренно склонив голову, поем,
Ты помяни, Создателю, о нас.
Он к нам протянет руку, – сын Давидов,
Спасет как утопающая Петра.
Простим друг другу горечь и обиды,
Великий Пост, – покаются пора.

2007

¹ Канон Андрею Критскому читается в первую неделю Великого Поста

В ожидании Пасхи

Опять судьба преподнесла урок
И искупала в проруби событий.
Моей рукой исписанный листок, —
Фортуны бытовой путеводитель.

Вновь льёт апрель с небес высокий свет,
Вот скоро вешний дождь забьет чечетку.
А я никак не подберу ответ,
И все вокруг, и шатко, и нечетко.

Верховный промысел готовит впереди,
Нам испытанья или искушенья.
Всевышний Судия, — меня веди
В небесный град, веди меня к спасенью.

Мы с именем твоим всегда живем,
И сотворя молитвенное рвенье,
Мы наступленья Светлой Пасхи ждем,
Услыши нас, мы жаждем избавленья.

2008

Плач покаянный

Прости меня, Боже! Прости меня Правый!
За то, что в грехах свою жизнь проводил.
За то, что мирской скоротечною славой
Я разум и сердце свое полонил.
За то, что греховным мечтам предавался,
За то, что начальствовать я полюбил.
Я к Горнему зову глухим оставался,
В плену сладострастья, обжорства я был.
Помилуй мя, Боже, помилуй мя, Святый,
Прости за гордыню, за трусость и зло.
Я нынче стыдом покаянья распятым
И, если по правде, то мне поделом.
Прости меня, Боже, прости меня, Святый,
Очисти от скверны смердящий меня.
Я каюсь в грехах и боюсь я расплаты,
Избави мя, Боже, спаси от огня.
Я грешен и горд, сладострастен и, жаден,
Не знаю, как я перед Судьей устою.
Я понял, — я самый негодный из гадин,
Но, все же надеюсь на милость Твою.

2010

Матушка Зосима¹

Ведет по жизни нас незримо,
Души нетленный огонек.
То наша матушка Зосима, –
Зовущий к свету маячок.

Пусть нет ее сегодня с нами,
Но, в Царстве Божием она
Своими добрыми делами
Награду обрела сполна.

Она учила всех смиренью,
И мудрости учила всех.
И породила вдохновенье
К добру стремящихся сердец.

И вечерами, размышляя,
В чем смысл земного бытия.
Мы понимаем – вот святая,
Вот смысл в чем от «А» до «Я».

Ведет нас к истине незримо
Зовущий к свету маячок.
То нашей матушки Зосимы
Души нетленный уголек.

2010

¹ Зосима Енатская – местно чтимая святая в Башкирии и Оренбуржье

О сути бытия

Я в полупровале,
Я в полуподвале,

В каком – то раскрученном
актовом зале.

Вино золотое в хрустальном
бокале,

И манят в пространство
весенние дали.

Сажу на вокзале,
потрепанный томик листая,
Стендаля.

Пытаюсь понять, что Вы мне
на прощанье сказали.

На Ваших губах терпко – сладостный
вкус Цинандали.

Как мало, как мало друг друга
мы в жизни прощали.

А суть бытия в Моисеевых
древних сирижалах.

2010

У иконы Табынской Богородицы

Дорога как скатерть,
И время бежит вперед,
Табынская Божья мать
Нас в месте заветном ждет.

Там небо прозрачно – глубоко,
Там думать, молиться, молчать.
Там Храм на холме высоком
И Божия благодать.

Смотрю я на образ светлый
Табынской иконы святой.
Любовью обнять всю планету
Мне хочется этой порой.

И я этой тихою синью
Пропитан весь и пронзен.
Спаси, Божья мать, Россию,
Да будет мне грех мой прощен.

2008

Ночная молитва

Когда полмиром обладает тьма,
Мерцают звезды в вышине далекой,
Молитва изливается сама,
Душа становится непостижимо легкой.

Смиренно, склонив голову, стою,
Тихонько дышит огонек лампы.
Осознаю всю немощность мою
Подай мне, Отче, для души отраду.

Неслышно за окном летит снежок,
И укрывает землю словно скатерть.
Еще один я сделаю шажок
К спасению, внемли мне, Божья Мать.

Стыдясь своей греховности, скорбя,
Прошу тебя усердно, Царь Небесный,
Поставь меня одесную себя,
Когда придешь судить весь мир наш грешный.

Опять полмиром обладает тьма,
Неслышно дышит огонек лампы,
Владычица небесная сама
Пусть ниспошлет душе моей награду.

2007

Рождественский мотив

Две тысячи минуло лет,
Известно нынче всем,
Как возгорелся Горний свет
Над градом Вифлеем.

Та Вифлеемская звезда
Нам освещает путь.
Несутся дни, летят года,
Но, вечна веры суть.

Христос – младенец в мир пришел,
Чтоб всех людей спасти.
Избавить мир от бед и зол,
Всем счастья принести.

Несут волхвы, Ему дары, –
Так чествуют Царя.
А мы на всеобщей бодры,
И вот она, – Заря.

Уходит мира суета,
И все до одного.
Спешим поздравить мы Христа
С Рождением Его.

2010

Вербное воскресенье

Благословен грядый! Рукоплескали люди,
К нам снизошел Мессия, – Святый Бог!
Но, замысел лихой уже имел Иуда,
И был определен для искупленья срок.
«Пусть замолчит толпа, пускай не славословят», –
Так книжники плели для заговора нить.
«Коль замолчат они, то камни возглаголят!» –
Законников сумел учитель осадить.
Сегодня для толпы приход Его насчастье,
Хвалебные слова так нынче горячи.
Пилатом завтра Он предастся на распятие,
И кто осанна пел, – назавтра палачи.
Мы в храме всей душой молитвы воссылаем,
И с Верою стоим, надежду обрета.
В воскресный, светлый день мы освещаем вайи,
Готовимся встречать воскресшего Христа.
Все сбудется как встарь и снова повторится,
Дай силы нам идти по верному пути.
Терпения дай, Бог, нам на страстной седмице,
И наш земной маршрут дай с Верою пройти.

2010

Ш Годы – страницы

Годы – страницы

По предзакатному небу
Летят гомонящие птицы,

Мне кажется, – я не родился
и я еще не был.

Как быстро мелькают
колесные спицы

Судьбы моей, мчащейся,
как колесница.

Все резче и четче родные
мне видятся лица,

Никак не пойму, – почему мне
ночами не спится.

Я тайно желаю тебе непременно
присниться,

То птицей, то в образе
милого принца.

А время сурово, – таков диалектики
принцип,

Тихонько желтеют судьбы моей
годы – страницы.

2009

Ночной город

Отражаются в небе огни городов,
И все явственней сполохи дальних костров.
Скрип шагов в одночасье,
Белый след на снегу,
Я за призрачным счастьем
Вновь куда – то бегу.
Все длиннее состав из прожитых годов,
Стынут улицы сонные от ночных холодов.
Желтый отблеск фонарный,
Лунный блик на стене.
То – ли сон это странный,
То – ли жизнь как во сне
Виден профиль знакомый сквозь толщу веков
Есть по чаше со злом и добром у весов.
В этом мире так сложно
Верный путь обрести
Ты прости меня, Боже!
Дай мне душу спасти.

2009

Декабрь

«Ночь, улица, фонарь, аптека»

А. Блок

Затаюсь от лихой молвы,
От мирской скоротечной славы.
Шелест прошлогодней листвы,
Женский профиль в скромной оправе.

Я опять говорю невпопад,
То ль от слёз, то ль от ветра жмурясь.
То ли снег, то ли листопад
Над продрогшими шеями улиц.

Если можешь, – читай между строк,
Тайный смысл окончания века.
Смотрит с грустной улыбкой Блок.
На фонарь, на лед и аптеку.

В Божьем облике человек, –
Согрешение, покаянье.
То ли лист летит, то ли снег,
Завершая виток мирозданья.

2010

Вся наша жизнь – зачет по сопромату

*«Не с линейкой логарифмической,
С автоматом через плечо.
Я учил сопромат стоически
И учу его крепче еще»*

А. Афанасьев

Своей судьбы и родины солдаты,
Прошли немало весей и дорог.
Вся наша жизнь – зачет по сопромату
И по Уставам воинским урок.

Совсем не ради мимолетной славы,
Мы стали в строй, да и на том стоим.
Храня покой и честь своей державы
Свой опыт сыновьям передадим.

Мы дружбе и присяге знаем цену,
В сердцах любовь и верность мы несем.
Пришедшим лейтенантам нам на смену
Мы рассказали «как и что почем».

Пусть были строги наши командиры,
Готовя нас в житейский дальний путь.
Они учили видеть ориентиры,
Распознавать в чем жизни соль и суть.

Пришла пора, – мы отслужили сроки,
Все также в небе вертится земля.
Мы благодарны жизни за уроки,
За праздник двадцать третье февраля.

2008

Вариации на тему «Чудное мгновенье»

Блестело солнце за окном,
Искрились дали.
Как будто мысли о былом,
Снега лежали.

За отуманенным стеклом
Мир искажался.
Он с чьим-то замыслом тайком
Соприкасался.

Звучала музыка вдаль,
Весьма печально.
Куда-то облака несли
Смысл изначальный.

Все думалось мне о ином
Соизмеренье.
В котором мы с тобой вдвоем,
И прочь сомненья.

Краснело небо от любви
И от заката.
Вот я дыханье затаил,
Как в час расплаты.

Твой взгляд мне более сказал
Всех откровений.
Я поднимаю свой бокал
За те мгновенья.

2008

Гумилевский жираф

(Знакомой поэтессе)

*«Послушай, далеко на озере Чад
Изысканный бродит жираф»*

Н. Гумилев

Ты знаешь, — я не был в далеком краю,
В разливах саванны,
Тебе это, видимо, кажется странным.
Конечно, я был молчалив и неправ,
Но тихую помня улыбку твою,
Я вижу, — плывет в разнотравье жираф.
Пойми, он не прячется в каменный грот,
Пятнистую шею изящно он гнет
На фоне заката, а время идет.
И бархатно — клетчатый парусник тот
Его направляет все дальше вперед.
Быть может поспорим с судьбою и с морем,
В саванне как в саване, красные зори.
Над травами тихо парят паутинки,
Так дети рисуют в альбомах картинки,
В глазастых овалах две жемчуг — слезинки.
И с запахом в Африке скошенных трав,
Мне снится всю ночь Гумилевский жираф.
Прости, — не бывал я в далеком краю,
Я просто тихонько тебе подпою.
И верю, я знаю я, честное слово,
Тебе тоже снится жираф Гумилёва.

2007

Лишь музыка тихо звучала

А музыка тихо звучала,
Лилась из приемника соком прохладным,
Мне вспоминалось нынче: «Средь шумного бала»,
Случайные встречи и речи нескладные.
Давно ль это было, недавно?
Как в песне, что в фильме давнишнем звучала.
Про юность, которой уже нет и подавно,
И с каждым рассветом все словно сначала.
Знакомые лица, опавшие листья
И длинные, длинные ночи морозные.
Все чаще и явственней прошлое снится,
И вроде все тоже дожди, расставания.
Дороги, ведущие сквозь расстояния,
Как буд — то мы стали немного моложе,
С волнением шепчем кому — то признание.
Лишь музыка тихо звучала,
Куда — то спешили года и метели.
И время кружилось как в вальсе старинном,
Еще мы не все свои песни пропели,
И тихо стучится в окно ветвь рябины.

2007

Мартовская метель

Радости предшествует страданье,
Перед тем как зазвенит капель,
Как зимы прошедший увяданье,
Время сократив и расстоянья,
Словно пред природой покаянье, —
Мартовская хлесткая метель

Словно пожелтевшие страницы
Прошлого, осеннею порой,
Продолжает яростно кружиться,
Окна припорошив и ресницы.
Ей никак не хочется смириться
С близко подступившею весной.

Я смотрю в оконное пространство,
Не смотря на снега окаянство.
В своем сердце приоткрою дверь,
Веруя в святую неизбежность,
Промысла Божественного верность,
Затаив дыханье, жду апрель...

2010

Мы носимся в море надежд и скитаний

Застыли в созвездиях снежной вуали
Пространство и время, и смысл бытия.
Душа наполняется светлой печалью,
Уводит все дальше судьбы колея:

«И белые лебеди древних сказаний»¹,
И женщины в белом задумчивый взгляд.
Мы носимся в море надежд и скитаний
Сегодня и завтра, и сто лет назад.

Все вечно не так, все опять непохоже,
А мы по старинке все рубим с плеча.
И смотрит с укором на нас Матерь Божья,
Да тихо в подсвечнике тает свеча.

2006

¹ И белые лебеди древних сказаний Н. Гумилёв

Светлый ангел мой

Белый свет, белый снег,
Белый стынущий стяг,
На колючем, морозном ветру шелестят.
Убыстряется времени сказочный бег,
Как всегда поезда, как всегда в никуда
Убегают сквозь пальцы водою года.
Помоги мне тогда,
Поддержи как всегда.
Отведи от меня тень нависшей беды,
Принеси мне испить освященной воды.
Только ветер в лицо,
Только время в кольцо,
В искривленном пространстве,
Мне чиркни письмецо
О своем постоянстве.
Тянет время состав из годов и грехов
Только бег облаков, только отблеск снегов.
Светлый ангел с крылами,
Черный ворон с когтями.
Кто же прислан за нами,
Мы не знаем и сами.
Отведи от меня тень нависшей беды,
Светлый ангел мой, дай мне напиться воды...

2009

Рыбацкий ужин

*«Ох! Перекаты, ох, перекаты
Послать бы их по адресу»*

О. Митяев.

Лодчонка грудью к суше жметя,
Кормою ластиться к реке.
Заночевать нам здесь придется
От сует мира вдалеке.
Ночь опрокинута в распадок,
Меж елей и берез легла.
Стоит палатка. Ну, порядок, —
Вот и закончены дела.
Понатаскали мы с тобою
За день ельцов и карасей.
И в равновесии с судьбою
Готовим скромный ужин сей.
Луна, как будто, с сыром пицца.
От речки влажный ветерок.
Бормочет в котелке ушица
Трещит негромко костерок.
По чарке негрешно, должно быть,
Подзвездным пологом глотнуть.
Тут время самое подходит
Порассуждать в чем жизни суть.
Несотворя себе кумира,
Неспешный разговор ведем.
Звучит Божественная лира,
Мы в звездном крошечке плывем.

- 41 -

И не понять: где быть, где небыль,
Осознает душа моя, —
Мы словно в середине неба,
В кольце земного бытия.
Лишь время все бежит куда-то,
И что-то ставит нам в вину,
Давай споем про перекааты
И будем слушать тишину.

2009

Гаражный мотив

Судьбы крутые виражи
Приводят часто в гаражи.
И в этом виден свой резон, —
Душевных волн диапазон.
Там возникает резонанс,
Души и замысла ньюанс.
Обсудим цены на бензин,
Не забегая в магазин,
Ведь в каждом добром гараже
Что-то стоит на стеллаже.
Обговорим не второпях
Вопрос о смысле бытия.
Затронем кризис мировой,
Да нам он, впрочем, не впервой.
Коснемся мировых проблем
И многих прочих, разных тем.
Уж коль мы здесь с тобой сошлись,
То «покалякаем» «за жись»
Еще пропустим по одной
И к милым женушкам домой.

2009

Опять становится прохладно

Опять становится прохладно,
Листва метелью золотой.
И все торжественно нескладно
Такой таинственной порой.

Как описать то состоянье,
В котором пребываешь вновь.
Как мне измерить расстоянье,
Где будет царствовать любовь?

Мне б взвесить золотые листья,
Потрогать тихий шелест трав.
Осенний день с улыбкой лисьей,
Нашепчет в чем я был неправ.

Опять уроки человечности
Мне осень надом задает.
Октябрь с мальчишеской беспечностью
Вершит судьбы круговорот.

И становлюсь моложе вроде я,
Октябрьской свежести вкусив.
Звучит осенняя мелодия,
Непрезентабельный мотив.

2004

Подснежник первый выглянул несмело

Снега осядут под весенним ветром,
Хмелящий дух как терпкое вино.
И жизнь, годов мотая километры
Солнечным зайчиком глядит в мое окно.

Опять березняки порозовеют,
Земной разбужен будет кровоток.
Березовые ветви всё сильнее
С весной ведут неспешный говорок.

Подснежник первый выглянул несмело,
Запахло небо талою водой.
И облака словно невесты в белом
Зовут меня куда-то за собой.

И дым отечества приятен нам и сладок,
Иду тропинкой узкою лесной.
Она то на пригорок, то в распадок,
Пью благодать своей земли родной.

2008

Это просто жизнь

Мои оковы и вериги,
Написанные мною книги.
Как тихий шелест от страниц,
Лист желтый, падающий вниз.

Слов было много сгоряча,
Рубил, как правило, с плеча.
Мне незаметен был подчас
Укор усталых чьих – то глаз.

Все это было неспроста,
Усмешка уголками рта.
Огни далеких городов
И отзвуки глухих шагов.

За поворотом поворот,
Ах! Если бы наоборот.
Портрета четкие штрихи,
В тетрадке старенькой стихи.

Дым от костра уходит в высь,
Опять мы вместе собрались.
Рисуем мы своих богинь,
А, впрочем, это просто, жизнь.

2007

Слова из старого письма

Ходили ходики, скучали
Сквозь дни осенние, сквозь дали.
Дождили дожди, стучали,
Как стрелы из холодной стали,
В мое промозглое окно.
И женское лицо в вуали
Когда – нибудь, совсем давно,
Как будто кадры из кино.
Глаза так много мне сказали.
Слова из старого письма.
Судьбы запуталась тесьма,
Но ты звала меня сама.
Лишь дни летели чередой,
За светом наступала тьма.
Вот мы и встретились с тобой.
И все пошло само собой.
А листья желтые хрустели
Вертелось время каруселью
И в воздухе плыл запах хмеля.

2009

Полет над клавиатурой

Над черною клавишей белые пальцы, – Бетховен.
Мелодии докрасна плавный выкрик, – Виновен!
Ты в том, что мир полностью стал бездуховен.
Остаться со мною под этой надменно – холодной
луною.

Быть может тебя это доля устроит.
Ты, я и Луна, нас опять получается трое,
Пусть старенький мастер рояль
потускневший настроит.

По прошлым ночам все скрипят моих
снов колесницы,

И я проношусь по векам тенью раненной птицы.
Лишь молча смотрю на судьбы указующий перст.
Меня осеняет с далеких небес Южный Крест.
И смуглые пальцы над белою клавишной гладью,
Опомнитесь, вдумайтесь, слушайте, это Вивальди.

2007

И гриф гитары сжать до боли...

Нет смысла на судьбу роптать,
Просить у Бога лучшей доли.
Мне б только струны ощущать
И гриф гитары сжать до боли.

Опять разлуки и дожди,
И перестук колес вагонных.
Я на прощанье брошу : «Жди!»
И вновь за песнями в погоню.

Мы непоседливый народ, –
Певцы, романтики, поэты.
Всегда нас вдаль с тобой зовет
Вся география планеты.

Дороги встречи ,города,
Разлуки и аэродромы.
Мы с Вами виделись, когда?
А может вовсе незнакомы.

Но, хочется в конце пути,
В кругу друзей, среди застолья
Шепнуть тебе: «Ну, все! Прости»
И гриф гитары сжать до боли...

2004

Любимой женщине

(жене Валентине)

Никогда не обещал я
Ни дворцов, ни ресторанов.
В лучшем случае я чаю
Приносил тебе в стакане.

Никаких элитных клубов,
Никаких крутых салонов.
Целовал тебя я в губы,
Что б не лезть в карман за словом.

Умывал тебя зарею,
С родника носил водицы.
И осталась ты со мною
Моя чудо царь – девица.

Ни брильянты, ни подвески,
Ни серебряные брошки.
Я кедровые орешки
Приносил тебе в лукошке.

Так и было, – вот наука
О любви и нежных ласках.
И теперь я нашим внукам
Перед сном читаю сказки.

2009

Кавказская осень

Опавшие листья как спетые ноты,
И спетые ноты, как желтые листья.
То слышатся отзвуки псовой охоты,
То ночью осеннею плохо мне спится.

Свое назначенье поймешь ты не сразу,
А только тогда, когда листья опали.
И осень в предгорьях Большого Кавказа,
Жеманься нальет мне бокал цинандали.

И все еще сбудется и повторится,
Мы спорить с судьбою, поверьте, не вправе
Мне чьи-то знакомые помнятся лица,
Пою с осенью на брудершафт саперави

И линию жизни ведя по ладони,
Я верю, судьба мне отпустит слихвою.
А годы бегут словно резвые кони,
Да время течет родниковую водою.

Оркестр подметет облетевшие листья,
Как ноты, что в чьей – то судьбе прозвучали.
И рыжая осень, прищурясь по – лисьи,
С улыбкой подаст мне бокал цинандали.

2005

Под сенью гор заснеженных Кавказа

Не все на свете кануть должно в Лету,
Не все сметает времени река.
Среди аллей мелькнули эполеты
Поручика Тенгинского полка.
И память сердца оживает сразу,
Вдруг прошлые нахлынут времена.
Под сенью гор заснеженных Кавказа
Святые вспоминаю имена.
Шаляпин, Скрябин, Лермонтов и Пушкин
Кавказский пленник, юная княжна.
Помилуй, Бог! Спасите наши души,
Шепчу у неприкрытого окна.
Здесь бриз морской и нега юной девы,
И запах леса в сумраке ночном.
Жар скакуна, восточные напевы,
Не вольно вспоминаешь о былом.
И строки те о Струйской взгляде томном,
Которая закутавшись в атлас.
В каком-то странном зале полутемном
Смотрела зачаровано на нас.
Не все на свете кануть должно в Лету,
Жива Россия коли есть поэты.
Хоть все уже неново в мире этом.
Кипит как Терек времени река.
Порой еще мелькают эполеты.
Поручика Тенгинского полка.

2005

Кровинками ягод шиповник зардел

Кровинками ягод колючий шиповник зардел,
И в шелесте листьев все явственней
грустные звуки.
Со мною на корточки август тихонько присел,
И подал свои мне полынью пропахшие руки.
Какой – то загадочный пройденный нами барьер,
Преддверье чего-то, что сбудется пренебреженно.
Совсем уже скоро оформит лесной интерьер
Сентябрь – проказник с улыбкою
желто-надменной.
Летят паутинки как письма из прожитых лет,
Да терпким вином на лугах травы спелые пахнут.
Повсюду разлит лучезарный и трепетный свет,
И чей – то задумчивый взгляд удивленно
распахнут.
А, впрочем, всего лишь шиповник созрел,
Вот лето готовится к новому соизмерению.
Тихонько на корточки рядышком август присел,
Мне что-то шепнул и послал сентябрю
приглашенья.

2009

Уважаемые читатели!

Издательство «Спутник+»
и редакция журналов

«Актуальные проблемы современной науки», «Аспирант и соискатель», «Вопросы гуманитарных наук», «Вопросы филологических наук», «Вопросы экономических наук», «Современные гуманитарные исследования», «Проблемы экономики», «Исторические науки», «Педагогические науки», «Юридические науки», «Естественные и технические науки», «Медицинские науки» и «Техника и технология»

предлагают Вам опубликовать:

- монографии, книги, прозу, поэзию любыми тиражами (от 50 экз.). Срок - от 3-х дней. В обложке или переплете.
- научные статьи для защиты диссертаций в научных журналах.
- Печать авторефератов, переплет диссертаций (от 1 часа).
- Все издания регистрируются в Книжной палате РФ и рассылаются по библиотекам России и СНГ.
- Оказываем помощь в реализации книжной продукции.

- Набор, верстка, корректура.
- Переплетные работы, тиснение.
- Полноцветная цифровая печать.

Тел. (495) 730-47-74, 778-45-60 (с 9 до 18)

<http://www.sputnikplus.ru> E-mail: sputnikplus2000@mail.ru

Свириденко Андрей Арьевич

СУДЬБЫ КРУТЫЕ ВИРАЖИ...

Стихи разных лет

Издательство «Спутник+»

109428, Москва, Рязанский проспект, д. 8а

Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60 (с 9.00 до 18.00)

Подписано в печать 03.12.2010. Формат 60×90/16.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 3,38. Тираж 50 экз. Заказ 1790.

Отпечатано в ООО «Издательство «Спутник+»

Андрей Аръевич Свириденко

Родился в 1952 году в городе Севастополе. Служил на Севере, майор запаса. В настоящее время заведует кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин в Кумертауском филиале Уфимского государственного авиационного университета, доктор философских наук, профессор. Публиковался в газетах «Северная звезда», «Время», в журнале «Бель-

ские просторы». Его стихи публиковались в коллективных сборниках: «Кумертау мой, навеки с тобой», «Песни земли родной», «Единство», «Васильки на погонах» (Москва).

А.А. Свириденко является автором личных поэтических сборников: «Моя судьба с судьбой России», «Осень синью красит небо», «Солнечный ветер», «Земной транзит».

Новый сборник его стихов «Судьбы крутые виражи» доставит радость читателям – любителям поэзии.

ISBN 978-5-9973-1119-3

9 785997 131193